

РЕФОРМИРОВАНИЕ ДЕТСКИХ ДОМОВ: АКТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В последнее время всё чаще и чаще звучат слова политиков и чиновников разных уровней о закрытии в России детских домов и передаче детей-сирот в приёмные семьи. Уже несколько регионов поспешили отрапортовать о ликвидации на их территории детских домов и школ-интернатов. Как мы видим, началась очередная, связанная с выборами, кампания «помощи» обездоленным детям.

Анатолий Васильев,
директор
негосударственного
детского дома
«Пансион семейного
воспитания»

Никто не спорит, проблему детей-сирот решать необходимо. Но, выдвигая идею о закрытии детских домов и передачи детей в семьи граждан, политики и чиновники произвели простой арифметический расчёт, который показал, что количество детей, находящихся в государственных учреждениях, составляет примерно 0,049 % от общего числа жителей г. Москвы, а желающих взять ребёнка-сироту в свою семью (по данным социологических опросов) 5% — без материальной поддержки государства и 10% — при материальной поддержке государства. Однако, к сожалению, реальная ситуация в этой сфере ими не учитывается. Не учитываются также и особенности детей, находящихся в сиротских учреждениях.

Так, в г. Москве на 01.09.2006 г. работало 41 образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них: **28** детских домов, в том числе **16** — для детей с сохранным интеллектом, **8** — для детей с отклонениями в развитии (VIII вид), **1** — для детей с нарушениями речи; **11** школ-интернатов, в том числе **3** — для детей с сохранным интеллектом, **6** — для детей с отклонениями в развитии (VIII вид), **2** — с отклонениями в развитии (VII вид); **2** — центра образования.

Всего в детских домах и школах-интернатах в январе 2006 года обучались и воспитывались **3222** ребёнка. По состоянию на 1 января 2007 года количество детей в данных учреждениях сократилось до **3049** детей. Из них 60% составляют мальчики. В учреждениях для детей с сохранным интеллектом воспитывается **1509** человек, в коррекционных учреждениях VIII вида (умственная отсталость) — **1043** человека, в учреждениях V–VII вида (задержка в умственном и психическом развитии) — **383** человека. В сиротских группах школ-интернатов — **114** чел.

Детей школьного возраста в этих учреждениях — **2252** чел. (это основной контингент воспитанников); дошкольников — **443** чел. (с 2005 года наметилась тенденция к уменьшению доли дошкольников с сохранным интеллектом); учащихся профессиональных училищ, колледжей и вузов — **304** чел. Социальный состав детей в течение последующих лет почти не меняется: 5% — круглые сироты, остальные — социальные сироты.

В детские дома и школы-интернаты направляются дети из асоциальной среды, не имеющие соответствующего их возрасту уровня образования. (Позднее выявление социальных детей-сирот — это особенность комплектования сиротских учреждений последних двух лет.) Эти дети отличаются педагогической запущенностью и имеют, как правило, проблемы в психическом развитии. Зачастую они пополняют категорию «бегунков».

Четверть воспитанников имеют речевые нарушения различного уровня. Из них более половины (55,7%) — дошкольники и обучающиеся в начальной школе. Среди воспитанников, страдающих речевой дисфункцией, 99 чел. (12%) с тяжёлыми формами нарушения речи. При этом у многих детей с сохранным интеллектом картина нарушений не исчерпывается только речевой симптоматикой. В структуру дефекта входит

недостаточная сформированность высших психических функций.

Результаты диспансеризаций, которые проводят ежегодно, показывают, что практически каждый воспитанник детских домов и школ-интернатов, состоит на медицинском учёте по двум и более соматическим заболеваниям. И все эти заболевания чаще всего отягощены нервно-психическими расстройствами. Так, задержка физического роста выявлена у 240 (7,4%) детей; врождённые аномалии, деформации — у 194 (6,0%); заболевания мочеполовой системы — у 168 (5,2%); врождённый порок сердца — у 67 (2,1%) детей; нервно-психическими расстройствами различной тяжести страдают более четверти детей. Детей-инвалидов среди воспитанников — 207 чел. Из них: слепые — 33 чел, с ДЦП — 11 чел., с ВИЧ — 12 чел.

Приведённые данные (только по Москве) красноречиво говорят, что «кампанией» по закрытию детских домов и всеобщей передаче детей-сирот в семьи проблема не будет решена. Необходимо искать новые подходы к её решению.

В работе с детьми-сиротами сегодняшняя Россия, как и многие другие страны, ориентируется на новую политику — деинституализации, направленную на воспитание детей не в условиях учреждения, а в условиях семьи. Это же продекларировали и власти г. Москвы. В связи с этим в некоторых детских домах больше внимания стали уделять условиям проживания детей; переоборудовали групповые помещения в помещения квартирного типа, стали называть группы «семьями», разносить пищу из столовой в «квартиры» и т.д. В общем, создавать некую иллюзию семьи. При этом, ничего не меняя по существу в педагогической системе, в кадровом составе и т.д. По-прежнему, с группой детей до 10 человек работают несколько воспитателей и несколько человек обслуживающего персонала. (До сих пор существует норматив численности сотрудников сиротских учреждений: на 1 ребёнка —

1 штатный сотрудник.) При этом ребёнок лишён возможности сохранить привязанность к одному значимому взрослому и вынужден приспособливаться ко всем, кто его окружает. Зачастую такая ситуация (а именно нарушение привязанностей) влечёт за собой сложности в будущем, когда воспитанник детского дома создаёт собственную семью. Поэтому, на мой взгляд, чрезвычайно актуальна проблема развития семейных форм воспитания обездоленных детей.

Наиболее массовым, хотя и не самым предпочтительным способом устройства детей, лишённых попечения родителей, до сих пор было помещение их в государственные интернатные (и лечебные) учреждения. Сегодня в России в таких учреждениях находятся более 150 тысяч детей.

Деинституализация предполагает существенное сокращение численности детей, находящихся в учреждениях интернатного типа, развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей; перепрофилирование детских домов, в частности, в службы сопровождения, и создание условий проживания, воспитания и образования, приближенных к семейным (разновозрастные группы, проживание по семейному принципу: кровная или социальная семья). Всё это требует создания инновационных форм устройства детей-сирот и широкого социального партнёрства. В современной России создаются такие новые семейные формы, как негосударственные детские дома, где воспитание максимально приближено к семейному: пансионы семейного воспитания, детские деревни SOS, детские дома семейного типа, патронатные семьи. Их главное отличие от традиционных детских домов и школ-интернатов заключается в деятельности воспитателей.

Для того чтобы понять специфику воспитания, приближенного к семейному, необходимо обратиться к наследию австрийского педагога Г. Гмайнера, который создавал свою концепцию в 40–50-х годах прошлого века. Он считал, что сироты

По данным статистики по г. Москве на 1 января 2007 года, численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на учёте в региональном банке данных, составила 5777 чел., из них в детских домах и школах-интернатах находятся 3049 чел., в домах ребёнка и приютах (детей с установленным статусом) — 2728 чел., переданы под опеку — 2231 чел., переданы на усыновление — 716 чел. Из учреждений образования только около 10% детей передаются в семьи граждан.

должны жить в детских учреждениях вместе с воспитателями, которые выполняют функции социальных родителей. Эффективность деятельности подобных учреждений во многом обусловлена уровнем педагогической подготовки социальных родителей и их личностными качествами.

В последние годы в России возникло благотворительное движение, участники которого осуществляют попечительство над детьми-сиротами. Так, в Москве функционируют пять альтернативных негосударственных образовательных учреждений (по данным на 1 января 2006 года): детский дом «Пансион семейного воспитания», сотрудники которого взяли за основу идеи австрийского педагога, Детская деревня SOS-Томилино, а также три малокомплектных детских дома, созданных на средства православной церкви. В общей сложности на благотворительной основе воспитываются сегодня около 200 детей-сирот.

Пансион семейного воспитания был создан в 1998 году. Разработанная тогда же модель воспитания базировалась на зарубежном опыте в области защиты сирот, но с учётом российского менталитета и этнокультурных особенностей, а также действующих в России нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность образовательных учреждений по социальной защите и охране прав детей.

В настоящее время модель существенно усовершенствована по сравнению с её первоначальным вариантом. Теперь она максимально приближена к реалиям российской жизни, накоплен уникальный опыт работы в подобном заведении, хотя основные принципы модели остались неизменными:

- *пансион* — это объединение помещений, которые занимают отдельные семьи, состоящие из совместно проживающих воспитанников и воспитателей;

- *семья* — это разновозрастная группа воспитанников, преимущественно братьев и сестёр (до 7–8 детей), и мама-воспитательница, выступающая в роли главы семьи.

Принимая ребёнка в пансион, мы стараемся, чтобы не утратились родственные связи, найти его братьев и сестёр, которые чаще всего находятся в других детских домах. В пансионе шесть многоквартирных квартир, в каждой из которых живут воспитанники разного возраста и пола вместе с мамой-воспитательницей. Таким образом, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в пансионе обеспечивается воспитание, максимально приближенное к семейному.

Мама-воспитательница, которая персонально отвечает за жизнь, здоровье и развитие ребёнка, — как правило, незамужняя женщина, не имеющая родных детей. Самое главное, она должна быть готова к тому, чтобы постоянно жить с детьми, потерявшими родителей. Одна из главных её задач — подготовить доверенных ей детей к уверенному вступлению во взрослую, самостоятельную жизнь. Социальная мама определяет стратегию воспитания в своей семье, участвует в выборе детей, имеет решающий голос при определении дальнейшей судьбы её выросшего ребёнка (профессия, учёба и т.д.). Мама-воспитательница является подотчётным лицом. На ведение хозяйства она получает наличные денежные средства по таким статьям расхода: питание, приобретение одежды, игрушек, книг и школьных товаров, медикаментов и хозяйственных товаров. Ей при необходимости помогает тётя-воспитательница. Она проживает вне семьи и заменяет мать во время её отсутствия. Тётя обязана хорошо представлять себе стиль и особенности воспитания в конкретной семье, оказывать, в случае необходимости, помощь по хозяйству, в уходе за заболевшими детьми и т.п.

Как матери-воспитательницы, так и тётя, прежде чем приступить к своим обязанностям, проходят обязательное предварительное практическое и теоретическое обучение. Практические навыки они получают непосредственно в пансионе, а теоретическую подготовку на специальных курсах, после успешного окончания

По тем же данным, число граждан, состоявших на учёте, желающих принять ребёнка на воспитание в семью, составило: под опеку — 62 чел., на усыновление — 223, на другую форму семейного устройства — 6 чел.; поставлено на учёт на 01.01.2007 г.: под опеку — 370 чел., на усыновление — 608 чел., приёмные родители — 8 чел., на другую форму — 30 чел. Отказано гражданам в постановке на учёт в 2006 году: на усыновление — 4 чел. и на опеку — 5 чел.

В Москве в конце 2006 г. было: 8 приёмных семей, в них детей (без родных) — 23; число детских домов семейного типа — 0; число патронатных семей — 195, в них детей — 244.

которых с ними заключается договор о приёме на работу.

Воспитанники нашего пансиона обучаются в обычных массовых общеобразовательных школах или посещают детские сады своего микрорайона. В пансионе нет штатного медицинского персонала, поэтому дети обслуживаются в территориальной поликлинике.

Дети, попавшие в пансион, — самые «обыкновенные» сироты (чаще — социальные), которым, конечно, бывает трудно адаптироваться к условиям образовательных учреждений, посещаемых детьми из благополучных семей. Чтобы помочь нашим воспитанникам, мы организовали для них занятия с репетиторами по русскому языку и литературе, математике и английскому языку. Психолог и логопед проводят с ними развивающую и коррекционную работу. В пансионе есть спортивные секции, а также студия прикладного искусства, компьютерный кружок, театральная студия.

Таким образом, ребёнок естественным образом приобретает навыки, необходимые для его будущей самостоятельной взрослой жизни. При этом он ощущает то, чего лишены, как правило, дети, воспитывающиеся в традиционных детских домах, — **любовь и заботу, требовательность и внимание, обращённые непосредственно к нему.**

При разработке модели мы учитывали необходимость (помимо женского) мужского влияния на воспитанников, поэтому к работе в пансионе мы стараемся привлекать специалистов-мужчин: руководителей кружков, психологов, семейных врачей и т.д.

Пансион осуществляет патронаж своих воспитанников в течение двух лет с момента выпуска из учреждения, а также защиту их личных и имущественных прав и интересов.

В сентябре 2007 года первому негосударственному детскому дому «Пансион семейного воспитания» исполняется девять лет. За эти годы педагогическая модель пансиона доказала свою эффектив-

ность, главным образом, социальной успешностью выпускников. Все они получили образование, в том числе высшее, профессиональные навыки, многие создали собственные семьи. Накопленный опыт позволяет нам двигаться вперёд, мы планируем развивать первоначальную модель пансиона. Возможно, что-то придётся пересматривать.

Помимо выпускников, через наш пансион за указанный период прошло 75 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Трёх детей нам удалось передать в биологическую семью, 8 — на усыновление, 6 — под опеку.

Опыт нашей работы показал, что система воспитания детей, максимально приближённая к семейному, подходит только для детей раннего, дошкольного возраста и детей, посещающих начальную школу. Для детей старше 12–14 лет ценности семьи отходят на второй план и доминирующую роль начинает играть социальная среда. Анализ статистических данных показывает, что большинство детей подросткового возраста не уживаются в детских домах и школах-интернатах, не приживаются в приёмных и патронатных семьях, а пополняют армию «бегунков».

Мы убеждены: для подростков необходимо создавать молодёжные общежития, где воспитание осуществляется, прежде всего, на основе **начальной трудовой деятельности**, а образование сведено к некоему «минимальному стандарту». Таким детям для социальной адаптации необходимо освоить профессию и зарабатывать собственные деньги.

Сегодня, на наш взгляд, важно реализовать идеи А.С. Макаренко: создавать при детских домах и школах-интернатах свои малые производства или мастерские с обязательной реализацией собственной продукции.

Очевидно, следует и дальше развивать интересный опыт «молодёжных домов», куда дети поступают в возрасте 15–16 лет из системы детских деревень SOS. Как правило, это совпадает с получением ими

неполного среднего образования. В этих домах профессиональные педагоги проводят с подростками воспитательную работу, в соответствии с особенностями возраста. Кто-то из ребят обучается в профессиональном училище или вузе, кто-то из них работает. Встречаются они вечером в своём общежитии, где для них организовано питание (один раз в день). Остальные деньги на питание, а также на приобретение одежды выдаются ребятам на руки.

Во многих регионах России накоплен свой уникальный опыт помощи обездоленным детям. Но, к сожалению, этот «штучным» опыт не получил сегодня должного распространения.

На наш взгляд, необходимо учитывать и экономику содержания детей в государственных учреждениях. Государство тратит огромные средства (от 15 до 20 тысяч рублей в месяц) на содержание ребёнка в детском доме или школе-интернате. В негосударственных детских домах средств на содержание одного ребёнка нужно в два раза меньше. До сих пор не определён норматив финансирования детей, находящихся на государственном обеспечении. Фиксированными являются только две статьи расходов: питание воспитанников и зарплата сотрудников. Таким образом, финансирование интернатных учреждений осуществляется по остаточному принципу.

Сегодня выдвигается идея — отдавать средства, которые тратит государство на сироту в детском доме, родственникам этого ребёнка. Но, как показывает практика, большинство родственников не только не выражают желание, но и не могут взять детей, оставшихся без попечения родителей, в свои семьи. Конечно, необходимо в большей степени учитывать и использовать экономический фактор при определении судьбы ребёнка-сироты. Однако существует опасность, что детей станут принимать в семьи и из корыстных побуждений.

Автор этой статьи участвовал в разработке предложений для аппарата Президента Российской Федерации по изме-

нению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (находящихся в государственных интернатных учреждениях). Главная, на наш взгляд, проблема государственных детских домов и школ-интернатов состоит в организации жизни и жизненного пространства воспитанников, которая сохранилась с тех далёких времён, когда задачей этих учреждений было сохранение только жизни ребёнка.

Вот некоторые недостатки сегодняшней системы:

- Многие детские дома и школы-интернаты организованы по возрастному принципу. Это нарушает права детей, так как разлучаются братья и сёстры.

- Внутри детских учреждений братья и сёстры одного возраста также не могут находиться вместе, поскольку группы создаются по половому признаку.

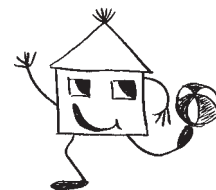
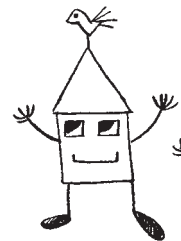
- Отсутствие индивидуального сопровождения ребёнка референтно ответственным лицом (на одного ребёнка приходится до 5 взрослых).

- Казарменный принцип в организации жизненного пространства — большие спальни, огромные столовые приводят к воспитанию «стадных инстинктов» и к истощению нервной системы детей.

- Воспитанники государственных учреждений лишены возможности планировать свою жизнь. За них решают всё: что носить, что есть, какую выбрать профессию. Это приводит к иждивенчеству, неумению самостоятельно выстраивать свою жизнь.

- Отгороженность от проблем, забот и радостей жизни в семье ведёт к неумению выпускников этих заведений вести своё собственное хозяйство, создавать семью, просто правильно ориентироваться в жизни.

В Европейских странах наряду с разнообразными формами семейного устройства детей-сирот сохраняются и государственные детские учреждения. Но в них давно созданы условия, приближенные к семейным. Эта задача стоит сегодня и перед нами.

Мы не можем сейчас кардинально менять структуру государственных детских учреждений. Да и средств у государства на это нет. Но, очевидно, пришло время на правительственном уровне ставить вопрос о постепенном изменении существующей системы государственных «сиротских» учреждений.

Под «реформированием системы сиротских учреждений» мы понимаем, прежде всего, кардинальное изменение условий жизни детей, которых не удалось по каким-либо причинам устроить на воспитание в семью. Поэтому предлагаем:

1. Разработать нормативно-правовую базу для перепрофилирования уже имеющихся детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома, осуществляющие воспитание, приближенное к семейному.

2. Ликвидировать школы при детских домах и интернатах.

3. Подчинить все сиротские учреждения одному ведомству.

4. Сократить пребывание детей-сирот в доме ребёнка до одного года, так как дальнейшее пребывание в условиях медицинского учреждения тормозит их развитие.

5. Ликвидировать возрастной принцип комплектования детских домов и школ-интернатов.

6. Оказывать материальную поддержку негосударственным детским домам и интернатам.

7. Внести изменения в Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Закон РФ «Об образовании», включив в них понятие *Негосударственное учреждение (детский дом)*. Привести в соответствие законодательные и нормативные акты с реально действующей системой негосударственных детских домов.

8. Использовать имеющиеся здания школ-интернатов и детских домов под дома молодёжи, где подростки могут жить, получая профессиональное образование. Организовать в домах молодёжи производства, где подростки с деви-

антным поведением могут получить трудовые навыки.

9. Переоборудовать типовые здания детских садов под детские дома семейного типа по принципу жилых домов с квартирным расположением.

11. Внести изменения в соответствующие законодательные и нормативные акты ЦГСЭН, санитарные правила и государственные стандарты, обеспечивающие контроль за условиями содержания и воспитания в учреждениях, осуществляющих воспитание, максимально приближенное к семейному.

12. Определить одну из территорий российских областей для проведения эксперимента по перестройке традиционных детских домов и школ-интернатов в учреждения, осуществляющие воспитание, приближенное к семейному. Использовать для этого опыт работы российских детских деревень SOS и негосударственных детских домов «Пансион семейного воспитания».

Возвращаясь к кампании по закрытию детских домов, можно выразить твёрдую уверенность, что сегодня огульно закрывать детские дома нельзя. **Созданную десятилетиями специальную систему помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, разрушить легко. Но сначала надо создать альтернативную систему. А на это нужно время.** Не следует также забывать, что граждане нашей страны не смогут принять в свои семьи всех воспитанников детских домов. Да и не всем детям (особенно подросткам) это нужно.

У читателя может сложиться впечатление, что автор статьи (директор детского дома) защищает корпоративные интересы, поэтому призывает сохранить детские дома. Но я сам до 18 лет воспитывался в детских домах, поэтому не понаслышке знаю обо всех недостатках этих учреждений. Убеждён, необходимо не закрывать существующие детские дома, а реформировать их по семейному типу, а наряду с этим развивать все существующие сегодня формы устройства детей-сирот. **НО**

